ЭМИРИТОН

Забайкальские любители музыки получили редкое удовольствие — прослушать новый музыкальный инструмент — эмиритон. Читинское концертно-эстрадное бюро пригласило к нам одного из изобретателей эмиритона инженера-электрика и музыканта А. А. Иванова, который предпринял с ансамблем Всесоюзного концертно-эстрадного объединения гастрольную поездку по Сибири и Дальнему Востоку для того, чтобы шире ознакомить трудящихся с новым музыкальным инструментом и его особенностями.

Я вряд ли преувеличу, если скажу, что впечатление от этого инструмента у слушателей концерта в Большом зале окружного Дома офицеров, не слышавших ранее эмиритона, было ошеломляющим. Это действительно замечательное изобретение. Прототип эмиритона был создан еще в 1921 году, когда появился своеобразный электрический музыкальный инструмент, основанный на принципе электрической индукции и дававший красивые модулированные звуки при приближении или удалении руки играющего от небольшой антенны. Этот инструмент не получил широкого распространения из-за трудностей и неудобств игры на нем. Однако он дал толчок передовой технической мысли к продолжению поисков нового электрического музыкального инструмента.

Только через 15 лет, в 1935 году группа конструкторов-музыкантов — А. А. Иванов, А. В. Римский-Корсаков и В. П. Держкович — создали первую модель нового инструмента, который они назвали первыми буквами слов «Электронный музыкальный инструмент русских изобретателей» с прибавлением слова «тон» — «Эмиритон».

К 1949 году были построены 7 моделей эмиритонов, все более усовершенствуемых и упрощаемых в пользовании. Слушатели Читы имели возможность слышать восьмую модель эмиритона, после которой создана уже девятая и заканчивается в Ленинграде десятая. Серийного заводского производства новых музыкальных инструментов пока нет, но оно уже намечено.

Эмиритон по внешнему виду несколько напоминает отживший уже свой век клавишный инструмент — фисгармонию, но источником его звука является, в отличие

от всех других инструментов, электричество.

Для возбуждения звуков имеется малоформатная, а потому весьма портативная клавиатура из восьми двенадцатиступенных октав, т. е. диапазон эмиритона на 8—11 тонов шире диапазона современного пианино или рояля.

Параллельно с клавиатурой, ближе к играющему, расположен эластичный гриф в виде полоски в 4—5 сантиметров шириной без делений, как грифы в смычковых инструментах. Малейшее прикосновение пальца к клавише или грифу против клавиши воспроизводит соответствующий звук, причем на грифе он может быть красиво вибрирующим при вибрации пальцев музыканта или скользящим, как на грифах скрипки или виолончели.

Интересной особенностью эмиритона является быстрая смена тембров звучания, точно соответствующих, по желанию играющего, самым различным инструментам — деревянным (флейта, гобой, кларнет, фагот), металлическим (трубы всех видов, звенящие инструменты), смычковым (скрипка, виолончель, альт, контрабас), клавишным (рояль, пианино), щипковым (гитара, домбра, гусли) и даже всевозможным ударным — от ксилофонов до литавр и барабанов. Прекрасно воспроизводит он и разные тембры человеческого голоса.

Во вступительном слове А. А. Иванов сказал, что в самом большом симфоническом оркестре имеется до 25 различных тембров, т. е. музыкальных инструментов. Кроме этих тембров мы лишены возможности слышать иные музыкальные звуки, т. к. инструментов для их выражения не существует. Эмиритон же воспроизводит, кроме всех этих тембров, еще и комбинации из них, т. е. совершенно новые тембры самых различных оттенков, а всего он дает до 500 различных тембров.

А. Иванов садится за инструмент, и из эмиритона льются звуки флейты, кларнета, гобоя, фагота, старинного клавесина, современного рояля, народных гуслей, саксофона, гавайской гитары, чудесные звуки отличной скрипки, виолончели, человеческого голоса и пр. И все эти тембры — захватывающей красоты и поразительной схожести с настоящими инструментами.

Затем под умелыми пальцами музыканта-изобретателя возникают звуки несуществующих инструментов — смычкового фагота, струнного кларнета, рояльного фагота, гобойной трубы и т. д.

Тембры переключаются во время игры с одного инструмента на другой нажатием пальца на клапан-клавишу небольшой дополнительной клавиатуры, расположенной над основной клавиатурой звукоряда. Сила звука управляется небольшой ножной качающейся педалью.

Ансамбль из 4-х эмиритонов полностью заменяет целые группы оркестровых инструментов, а ансамбль из 10 эмиритонов способен исполнять оркестровую партитуру любой сложности. Эмиритон успешно применяется при озвучивании кинофильмов. Так, детский кинофильм «Хоттабыч» полностью озвучен этими инструментами.

Обучение игре на эмиритоне занимает у музыканта, знающего теорию музыки, всего лишь 6 месяцев, после чего он может исполнять классические произведения большой трудности, причем на разных инструментах. Д. Д. Шостакович сказал об эмиритоне: «Богатство тембров, выразительный, красивый звук, большие технические возможности — все это говорит за то, что эмиритон — выдающееся изобретение... Эмиритон является наиболее доступным средством распространения высокой музыкальной культуры среди широких слоев нашего народа».

Замечательным подтверждением всего сказанного о достоинствах и особенностях эмиритона явился концерт. В первом отделении концерта А. А. Иванов исполнил в сопровождении рояля (Игорь Горюхов) «Мелодию» Глюка, «Этюд ми-минор» Глазунова, «Вальс» Дебюсси, «Ноктюрн» Шопена, «Элегию» Массне, «Романс» Чайковского, «Полет шмеля» Римского-Корсакова, два «фантастических танца» Шостаковича и другие произведения.

Очарованные слушатели услышали не имитацию, отдаленно напоминающую тот или иной инструмент, а звуки, ничем не отличающиеся от звучания виолончели, скрипки и т. д.

Во втором отделении молодой эмиритонист М. А. Дазарев исполнил с тем же отличным сопровождением Игоря Горюхова ряд сложнейших произведений в комбинационных тембрах. Были исполнены «Два венгерских танца» Брамса, отрывки из балетной музыки оперы «Фауст» Гуно, «Танец с саблями» Хачатуряна и многие другие.

Особенно своеобразно прозвучала фантазия на темы из оперы «Кармен» Бизе, где слышались звуки различных инструментов, быстро сменявших друг друга и создававших впечатление оркестрового исполнения мелодий.

В сопровождении эмиритона и рояля в концерт выступила артистка Всесоюзного концертно-эстрадного объединения Валентина Бокастова, обладающая красивым колоратурным сопрано.

Эмиритон во время сопровождения певцы переключался на разные тембры и особенно красиво и своеобразно сочетался с колоратурой живого сопрано: то как голос с голосом, то как скрипка или виолончель. И казалось, что на сцене звучит целый ансамбль инструментов.

Нельзя не выразить сожаления, что этот концерт был в Чите единственным и многие не смогли ознакомиться с новым редчайшим инструментом. Не было на концерте, как ни странно, педагогов и учащихся музыкального училища и музыкальной школы. Мало присутствовало интеллигенции.

Ансамбль под руководством А. Иванова находится в Забайкалье около недели. Кроме Читы он уже побывал в ряде городов и поселков области.

В. ЕВЛАДОВ.

Забайкальский рабочий

24 МАЯ 1950

Чита